

Чжан Руочен, казалось, что-то вспомнил. Он сказал: "Ты - несравненный талант из семьи Чи двести лет назад?"

"Верно", - уверенно ответил Чи Дуфэн, сидя в повозке Золотого Дракона.

Он был членом королевской семьи, который стал святым мечом. Он был одним из сильнейших существ и лидером среди своих сверстников. Он был даже сильнее многих старых святых, которые совершенствовались в течение полутысячелетия.

Чи Дуфэн сказал: "Похоже, среди Святых отбросов много великих существ, раз вы смогли проделать такой путь. Борьба там жестокая, не так ли?"

"Действительно. Многие люди из семьи Чи были убиты, включая тех, кто прожил сотни лет", - сказал Чжан Руочен.

Чи Дуфэн знал, насколько могущественным был особняк Небесного Короля Линьсяо, и этим Священным отбросам определенно понадобилось немало сил, чтобы попасть в особняк.

Однако он считал, что они не могли повредить особняк Небесного Короля Линьсяо.

Чи Дуфэн усмехнулся, так как он не верил ничему, что говорил Чжан Жучэн. "Ты пришел в Императорский Храм, потому что хочешь управлять надписями верховного святого, чтобы перевернуть ситуацию, не так ли? К сожалению, сейчас ты сражаешься со мной, а это значит, что сегодня Священные надписи будут уничтожены".

Чжан Руочен не хотел тратить время на разговоры с ним, так как хотел убить Чи Дуфэна как можно быстрее. Затем он мобилизовал силу Вселенского Мира.

После девятикратной мобилизации из Вселенского Мира, из пяти святых меридианов Чжан Руочена хлынула бушующая сила.

Затем Чжан Руочен взмахнул Древним Мечом Бездны.

"Как потрясающе... Эта сила..."

Чи Дуфэн понял, что с силой Чжан Руочена что-то не так, и тогда он вытянул руки вперед и влил в девять цепей свою святую Ци, передав ее девяти драконам.

"Девять драконов в одном, проносятся над всем".

Из драконов хлынул сияющий свет, освещающий солнце и землю.

Призрак божественного дракона появился над драконами, как будто он был комбинацией всех девяти драконов.

Бум!

Мобилизовав всю силу мира Вселенной, Чжан Руочен смог активировать всю мощь Древнего Меча Бездны. Из меча хлынул черный свет, разбивая фантом божественного дракона.

Меч разрубил тела всех девяти святых драконов, и кровь дракона упала, как девять кроваво-красных водопадов, а девять гигантских голов дракона разлетелись в стороны.

Другие бы ужаснулись.

Чжан Руочен также опрокинул повозку Золотого Дракона. Тем не менее, это было действительно невероятное сокровище, которое защищало от волн меча Ци.

Чжан Руочен убил всех девять святых драконов.

Чи Дуфэн был потрясен.

В штаб-квартире Демонической Секты Чжан Руочен едва победил Му Цинтяня после трех приемов, но сила, которую он только что продемонстрировал, была в десять раз сильнее.

"Подождите. Его сила быстро убывает".

Чи Дуфэн вдруг понял, что это не сила Чжан Руочена.

Осознав это, он успокоился.

Те, кто использовал внешнюю силу, должно быть, заплатили за это большую цену, и они не могли использовать эту силу в любое время, когда захотят. В противном случае, все бы прибегали к использованию внешней силы.

У Чи Дуфэна тоже была внешняя сила, но он не стал бы ее использовать, если бы его жизни не угрожала опасность.

"Какой ты сильный, Чжан Руочен. У тебя действительно есть козырь. К сожалению, ты уже занимаешься саморазрушением. Использование внешней силы никогда не идет на пользу настоящему таланту".

Чи Дуфэн видел, что Чжан Жучэнь был большим врагом, поэтому он хотел сначала сокрушить его разум. "Я думал, что ты сможешь стать верховным святым, как император Минг, но я переоценил тебя.

"Таланты и понимание важны для тех, кто находится под верховными святыми, но если ты хочешь стать верховным святым, тебе нужно иметь сильное сердце".

"Ты уже уступил, когда использовал внешнюю силу и растратил свой потенциал. Ты разрушил весь свой путь совершенствования".

Он не знал, что Чжан Руочен прекрасно об этом осведомлен.

Все было обоюдоострым мечом, и он, конечно, заплатил бы большую цену за великую силу.

Он не стал бы использовать силу мира Вселенной, если бы не хотел как можно скорее попасть в Святилище Императора.

"У тебя разум намного слабее, чем у меня".

Чжан Жучэнь снова попытался использовать мировую силу, но у него ничего не вышло.

Чи Дуфэн воспользовался случаем и выскочил из кареты Золотого Дракона со святым мечом, исполняя "Божественную Технику Цинчжао", используя намерение меча Седьмого Меча.

"Три меча Неба и Земли".

Первое движение было подобно торнадо, и тысячи лезвий ветра последовали за Ци меча.

За вторым движением последовали гром и молния, образовав огромный океан молний, а звук мог разрушить барабанные перепонки святых.

Третье движение было подобно дождю, Ци меча слилась с торнадо и молнией, мощно разгоняясь.

Три меча Неба и Земли были созданы на основе трех видов Неба и Земли, которые могли сливаться с правилами небесного пути.

Только святые мечи могли объединить все три техники меча так, чтобы их совместная сила умножилась.

Чжан Руочен должен был использовать всю свою силу, сражаясь с таким великим существом, как Чи Дуфэн. Он выпустил намерение меча и применил Технику Огненного Меча Истинного Грома.

"Шэньсяо Истинный Гром".

Небо почернело, сотни молний упали и слились с Древним Мечом Бездны, столкнувшись с Тремя Мечами Неба и Земли.

Бум!

Два намерения меча и Ци меча столкнулись друг с другом. Это был бой двух святых мечей, но для обычных монахов это выглядело как бой богов.

Чжан Руочен сделал десятки шагов назад, и на мантии появились десятки трещин.

Чи Дуфэн в золотой накидке выглядел нарядно, и он выпустил след голубой святой Ци, сокрушив Ци меча вокруг себя.

Он посмотрел на Чжан Жучэна, улыбнулся и сказал: "Знаешь, почему я ждал тебя здесь?"

Потому что пространство и время в святилище очень стабильны, что может подавить вашу силу времени и пространства. У тебя есть только твои предки, чтобы винить их за все те надписи, которые они сделали".

Чи Дуфэн, очевидно, был дотошным и умным человеком, хотя и невероятно высокомерным. В противном случае он бы давно умер.

Чи Дуфэн все это время пытался подавить разум Чжан Руочена.

Он знал, что поединок между святыми мечами больше зависит от ума, а не от техники владения мечом. Разрушить разум человека означало разрушить его.

Чи Дуфэн был непобедим после слияния Трех Мечей Неба и Земли, поэтому он был шокирован тем, что Чжан Руочен смог отбиться от них.

Чи Дуфэн шел вперед, держа меч в одной руке, а другую руку за спиной. "Честно говоря, твоя сила действительно превосходит мои ожидания. К сожалению, ты все равно будешь убит в

течение десяти моих движений".

Чжан Руочен сказал: "Твоя сила также превосходит мои ожидания".

"Правда?"

Чи Дуфэн улыбнулся.

Чжан Руочен сказал: "Я слышал, что двести лет назад ты мог сражаться с Ло Сюем десятки ходов, но сейчас Ло Сюй может убить тебя одним ударом. В последние годы ты сильно отстал".

Чи Дуфэн перестал улыбаться и сказал: "Похоже, теперь я должен показать тебе свою настоящую силу".

"Три меча Небесного Намерения".

Вслед за шипящим звуком, десять тысяч следов Ци меча разлетелись вокруг этого места.

Чжан Руочен был ошеломлен и подумал: "Неужели Чи Дуфэн закончил Намерение Трех Мечей?"

Три Меча Неба и Земли и Три Меча Небесного Намерения были техниками меча в рамках "Техники Меча Небесного Пути", а на вершине обеих техник находился "Три Меча Небесного Пути".

Их можно было выполнять как по отдельности, так и в сочетании друг с другом.

Если бы кто-то смог объединить все девять приемов из "Техники Меча Небесного Пути", он мог бы соперничать с силой Девяти Мечей.

"Непреодолимое Небесное Намерение".

"Непредсказуемое Намерение Небес".

"Решительный Намерение Небес".

Десятки тысяч следов меча Ци и теней меча устремились к Чжан Руочену, словно собираясь уничтожить его.

"Девять девять к одному".

Чжан Руочен не пытался уклониться, вместо этого он мобилизовал намерение меча Седьмого Меча, выполняя величайший прием Техники Огненного Меча Истинного Грома.

После этого тело Чжан Руочена разделилось на девять частей, а затем на восемьдесят одну.

Все эти восемьдесят одна часть выстроились странным образом, и десять тысяч молний ударили в землю, окружая Чжан Руочена, как скопление огненных облаков.

Все эти восемьдесят одна часть одновременно взмахнули мечами, столкнувшись с Тремя Мечами Небесного Намерения.